

26.8.99.

Колтаков Сергей

Кумир — 1999 — 26 авг. — 1 сент. — с. 8

Страсти по "Бульвару"

О фильме Владимира Хотиненко "Страстной бульвар"

Осенним утром кочегар Андрей Соколов, проснувшись с похмелья, обнаружил у себя на окне говорящего ворона. Птица попыталась приземлиться на стопку книг и обрушила ее. Тут в ворохе разбросанной в беспорядке литературы Андрей обнаружил свою старую записную книжку и решил разыскать старых знакомых. Герой совершает своеобразное возвращение в "прошлую жизнь", где он был вовсе не истопником, а знаменитым актером, покорявшим сердца публики и женщин, но так и не сыгравшим Пушкина. (Из аннотации к фильму).

Путешествие враздобрь

Помните знаменитое: "Кумир поверженный — все Бог"? Знайте: это не про нас сказано. Мы уж если любим чаянно или нечаянно попавшего в кумиры художника, так взасос, до последней крови, если низвергаем его с пьедестала, так непременно, чтобы мордой оземь, желательно о шершавый асфальт.

Еще недавно Владимир Хотиненко был любимцем кинопрессы, "дедушкой Хо", как его ласково величала сплошь дружественная ему критика. Но стоило былому баловню судьбы снять фильм "Страстной бульвар", кажется, и впрямь не лучший в его биографии, и "пролететь" с ним на ММКФ, как сразу же получил по полной программе: тут и "полное разочарование", и "откровенная пошлость", и "абсолютно худший фильм Московского фестиваля"... Между тем "Страстной бульвар" — кино хоть и среднее (особенно для Хотиненко), но совсем не стыдное, не провальное. Сними такое, к примеру, Хван, мы бы ладоши отбили от восторга...

Кому, конечно, как, но мне, например, нравятся едва ли не все микроновеллы этого фильма, если рассматривать их по отдельности, враздобрь, говоря словечком чеховского персонажа. "Путешествие в обратное", которое предпринимает сорокалетний герой фильма — некогда популярный актер, ушедший потом в десятилетний запой и вновь на наших глазах пытающийся возродиться к жизни, — знакомит нас с вереницей разнообразных жизненных ситуаций и психологических типов, по-своему, надо сказать, интересных. Остервенелая, плохо скрываемая даже на людях ненависть бывшей жены главного героя и ее нового мужа-неудачника... Болтливая, какая-то щенячья радость экс-любовницы, осатаневшей без мужского тепла и вспыхнувшей было новой надеждой... Жалкое фанфаронство кулгавого балеруна, зашедшего в

Кадр из фильма

самоупоенном танцевальном раже при виде опустившегося бывшего кумира... Торватая сметливость внешне сердечного, надежного, крижистого сибиряка, обернувшегося мерзким воришкой...

Все эти и другие маленькие "фильмы в фильме" хорошо сделаны, замечательно сыграны известными и совсем новыми, открытыми Владимиром Хотиненко актерами, стильно сняты оператором Владимиром Шевцом. Вот только если бы еще знать, во имя какой сверхзадачи. Ведь каждая новая новелла, удлиняя метраж, множа запечатленные режиссером характеры, по сути, ничего нового (во всяком случае на уровне общей идеи) в фильм не добавляет. Оттого он растет не вглубь, авширь. Двигается не по спирали, а по кругу. Да, все несчастны, всех жалко, все, подобно главному герою, в той или иной мере проспали, профукали свои жизни, но отчего это случилось, кто в этом виноват и что теперь делать, как жить дальше, — на эти судьбоносные вопросы, неизбежные, казалось бы, в кино такого рода, фильм даже не намекает. А без них разрозненные бытовые картинки, пусть и хорошо исполненные, не складываются в обобщенную картину жизни. Колоритные портреты персонажей. Пусть и ярко нарисованные, не соединяются в психологический портрет поколения. В портрет, если угодно, времени, эпохи, чего мы вправе ждать от режиссера такой интеллектуальной мощи, социальной прозорливости, каковым он был в "Зеркале для героя", "Патристической комедии", "Макарове", "Мусульманине" — культовых фильмах отечественной критики.

Свои лучшие, на сей раз коварно обманутые Владимиром Хотиненко надежды, — вот чего не может простить эта самая критика режиссеру, устроив на редкость дружное и не во всем, как мне думается, справедливое поношение его новой, достаточно крепкой, но без большого замаха работы. Остается только надеяться, что у режиссера доста-

нет чувства юмора, характера, трезвой самооценки, чтобы с горя не последовать примеру своего когда-то удачливого, а потом незадачливого героя...

Леонид ПАВЛЮЧИК

... Наклеив бакенбарды, в России жить нельзя?

В отличие от предыдущих работ Хотиненко после просмотра "Страстного бульвара", показанного в рамках конкурса ММКФ, я осталась в растерянности и разочаровании. Фильм рассказывает о жизненной неудаче одного московского актера. По неизвестной нам причине актер не состоялся. Мысли о карьере канули в Лету, а след за карьерой оставлена и семья. Жизнь герой не умеет, все время надеется на других и в течение всего фильма занимается исследованием собственного прошлого. Так же, как многие зрители ищут счастье в прошлом (популярность передач и фильмов советских времен об этом свидетельствует), наш герой (вернее, антигерой) не способен или не готов направлять свои мысли на будущее. В этом смысле картина Хотиненко вписывается в эстетику кино 90-х, но середины, а не конца. На самом деле герой довольно похож на писателя-неудачника Макарова (фильм "Макаров" В. Хотиненко) и на Колю Иванова, которому не удалось совместить обретенную в плену мусульманскую веру с бытом в русской деревне ("Мусульманин" В. Хотиненко). Получается, следуя логике Владимира Хотиненко, что в России жить нельзя? Макаров покончит с собой, Иванова убьют, актера-героя Сергея Колтакова избивают и обкрадывают. Псевдорелигиозное название фильма напоминает не только название одного из уголков Москвы, но и стихотворение Пастернака. Причем же тут только "Пушкинский маскарад", (кажущийся дешевым коммерческим приемом в год 200-

летия поэта). "Религиозный" подтекст подчеркивается и женщиной-ангелом, повисшей над балконом, а наш зрительский взор сфокусирован на дверь, сквозь которую сверкает свет того света. Таким образом, нежданно-негаданно рождается параллель между героем Колтакова и судьбою Христа. Такое может быть в поэзии Пастернака, но на экране это смотрится некрасиво.

Если весь этот маскарад, затеянный главным героем картины (он наклеивает бакенбарды, прибегает к другим ухищрениям, чтобы походить на Пушкина, и в таком виде ходит по городу), его скитания в творческих кругах, настойчивое обращение к образу зеркала относится к "пародийным" традициям, то пародии не получилось.

Биргит БОЙМЕРС
Великобритания

О бедном актере замолвите слово...

После премьеры фильма на ММКФ Сергей Колтаков говорил о том, что "Страстной бульвар" — история не о нем. Ему, конечно, виднее. И все-таки не могу отделаться от мыслей, что собственная судьба актера хотя бы отчасти спроецировалась на судьбу его героя.

Сам Колтаков истопником не работает. Но до недавних пор почти не занимался основным своим ремеслом, жил уединенно в дачном поселке, в деревне Кокошкино. Год три назад я пыталась его разыскать, узнать, как он живет. Начала всех обзванивать — безрезультатно: никто ничего внятного сказать о его местонахождении не мог. Историю своих мытарств и поисков Колтакова я изложила на страницах популярного журнала. И — о чудо! — Сергей объявился сам, позвонил. Потом была поездка в Кокошкино, о которой до сих пор с благодарно-

стью вспоминаю, потому как человеком и собеседником он оказался на редкость ярким и толковым. Жил-поживал себе на бывшей даче своего учителя Андрея Попова и почти нигде не бывал. Не тусовался, снимался крайне редко. МХАТ к тому времени был также оставлен. Вел хозяйство, выращивал клубнику и лук, воспитывал собак и кота — и это человек, которому место на сцене, на съемочной площадке в силу отпущенного таланта. Тогда Сергей Колтаков говорил: "Я думаю, что моя влюбленность в театр будет долгой. Увы... Когда я начал сниматься в картине "Соучастники" у Инессы Туманян вместе с Леонидом Филатовым, он почувствовал мои смутные тревоги и сказал: "А ведь ты не будешь заниматься актерским делом по гроб жизни". И оказался прав. Сегодня я не работаю в театре, потому что считаю, что от театра ничего не осталось, одно только название. Для меня было каторгой ходить туда."

Рассказывают, что В. Хотиненко сильно переделал сценарий С. Колтакова. По мнению одного режиссера, читавшего его, был он куда драматичнее. И все же, глядя на экран, ловишь себя на мысли, что словно бы не с Хотиненко дело имеешь, что историю рассказывает совсем другой человек по имени Колтаков. Его поступк слишком ощутима. Как бы то ни было, хорошо уже то, что С. Колтаков выходит из затворничества, как и его экранный герой. Вот сценарий написал, начал сниматься, сыграл в антрепризном проекте, хоть и крайне неудачном, Гамлета, его отца и Клавдия разом. Да, не случилось, как не вполне случилось и в "Страстном бульваре", но такова плата за простой, избранный добровольно. Артист должен работать постоянно, как музыкант брать скрипку.

Светлана ХОХРЯКОВА

POST SCRIPTUM

Никита МИХАЛКОВ:

— В конкурсе Московского кинофестиваля было две российские картины: "Фара" и "Страстной бульвар". Мне грустно, что наше кино не может никак вырваться в ряды призеров. Но раз страна болеет, то и кино, и театр, и искусство в целом тоже болеют. Не могут не болеть. Я не так резко негативно оцениваю вышеназванные фильмы. Но я хотел бы, чтобы существовал больший выбор и возможность конкуренции между нашими кинематографистами, а последние желали бы в этом соревновании участвовать. Было бы неплохо, если бы отборочная комиссия фестиваля могла выбирать две работы не из трех, а из пятнадцати картин.

Владимир ХОТИНЕНКО:

— Фильм рассказывает о некогда востребованных, популярных людях, которых жизнь выбросила на обочину. Речь идет о том, как они пытаются выйти из упаднического состояния. Долгое время я не могу осуществить свой крупномасштабный проект "Великий поход за освобождение Индии" по сценарию Валерия Золотухи. А тут Сергей Колтаков написал сценарий, который меня взволновал. Но я прекрасно понимал, что это не мой материал. Однако прочитанное не отпустило по прошествии дней. Я взялся за эту историю, сделал ее чуть иной, более светлой. Мы ввели новых персонажей, приправили ее комедийной интонацией. Устаешь ведь работать в рамках привычного тебе стиля. Наступает момент, когда хочется попробовать что-то иное, новое для себя. Вот я и попробовал. В отличие от своих героев я не бедствую, живу вполне благополучно. Но вижу, что творится вокруг, какие тяготы и лишения переносят люди. Дискомфорт, нависший над страной, мы все так или иначе ощущаем.